ЧЕРТЫ РОМАНА ИНИЦИАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР» И ДЖ. ФОЕРА «ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО»

А. Ю. Пупина

Белорусский государственный университет, г. Минск
alesya.pupina@mail.ru
Науч. рук. – О. Ч. Гронская, канд. филол. наук

В статье исследуются черты романа инициации в произведениях австралийского писателя Маркуса Зусака «Книжный вор» и американского писателя Джонатана Фоера «Жутко громко и запредельно близко». Каждый из авторов, затрагивая крупные трагические события, изображает непростую судьбу героев, которым приходится пройти сквозь испытания, чтобы принять свою личную трагедию и научиться жить заново. В статье доказывается наличие основных черт романа инициации в обоих произведениях.

Ключевые слова: роман инициации; Джонатан Фоер; Маркус Зусак; испытание; экзистенциальный переворот; образы наставника и девы-хранительницы; мотив поиска; сакральный и профанный миры.

В литературе 2-ой половины XX века получает широкое распространение роман инициации. С одной стороны, это объясняется оформлением в литературном процессе XX в. новых жанровых разновидностей, таких как, например, роман-притча, роман-миф, роман-антиутопия, роман-репортаж; в рамках одного произведения происходит активное взаимодействие различных жанровых структур [1, с. 20]. С другой стороны, особую популярность роман инициации обретает по причине происходящих в это время переломных исторических событий. Трагизм и бесчеловечность, бесконечные смерти «подрывают» веру человека в себя и окружающих людей и одновременно заставляют его быть сильным. Экзистенциальный переворот выступает в литературных произведениях толчком к перерождению героя; испытания, в конце концов, приводят его либо к изменению, либо к осознанию невозможности быть частью этого мира. Но не стоит связывать появление романа инициации только с историческими событиями, так как сама инициация как часть ритуала восходит к мифологии. Как пишет Е. М. Мелетинский, важнейшая функция мифа и ритуала заключается в «приобщении индивида к социуму, во включении его в общий круговорот жизни племени и природы. В этом функция и обрядов инициации» [2, с. 346]. К основным чертам романа инициации стоит причислить наличие экзистенциального переворота, или трагической первопричины к перерождению; наличие образов наставника и Девы-хранительницы,

помогающих герою в процессе обретения себя; мотив Поиска, или Квеста как сюжетообразующего элемента. Главный герой романа инициации – необычный ребенок, переживающий внутренний разлад и ощущающий себя оторванным от окружающего мира [подробнее см.: 3, с. 100]. В романе инициации особое значение имеет и пространственно-временная организация текста; она построена на антитезе двух миров, где «горизонтальному линейному времени конкретно-исторического профанного мира противопоставлено вертикальное нелинейное время сакрального мира» [1, с. 21]. Именно эти черты мы и постараемся выявить в произведениях австралийского писателя Маркуса Зусака «Книжный вор» (*Markus Zusak «The Book Thief»)* и американского писателя Джонатана Фоера «Жутко громко и запредельно близко (*Jonathan Foer «Extremely Loud and Incredibly Close»*), рассмотрев их в сравнении как две версии современного романа инициации.

Главными героями обоих романов, опубликованных в 2005 году, оказываются необычные дети, столкнувшиеся с различного рода трагическими событиями. В качестве фона для романа «Книжный вор» выступает Вторая мировая война и все ее сопутствующие трагические эпизоды; для «Жутко громко и запредельно близко» – трагедия 9 сентября 2001 года и бомбардировка Дрездена во время Второй мировой. В каждом из этих романов исторические события становятся фоном, на котором разворачивается личная трагедия персонажей. Здесь возникает оппозиция трагедии всемирного масштаба и трагедии личной, которые выступают как сюжетообразующие элементы романа инициации. Лизель, главная героиня романа «Книжный вор», оказывается отлученной от своих настоящих родителей и видит смерть своего маленького брата в военное время. Смерть брата на руках матери для Лизель Мемингер оказывается испытанием и отправной точкой, служащей первопричиной для перерождения, так как он – единственное, что связывало бы ее с прошлой семьей и прошлой жизнью. Девочке после смерти брата каждую ночь снятся кошмары, пока она находится в семье Хуберманов, ее приемной семье. *«Every night, Liesel would nightmare. Her brother's face. She would wake up swimming in her bed, screaming, and drowning in the flood of sheets»* [4, с. 43]. Девятилетний мальчик Оскар из романа «Жутко громко и запредельно близко» теряет своего отца во время крушения башен-близнецов в Америке 11 сентября 2001 года, по этой причине он отгораживается от своей матери, бабушки и, главным образом, от самого себя. На протяжении всего произведения изображается его путь к обретению себя, к примирению с действительностью, со смертью отца и осознанию проявляемой к мальчику родными людьми любви. «*A lot of the time I'd get that feeling like I was in the middle of a huge black ocean, or in*

deep space, but not in the fascinating way. It's just that everything was ***incredibly*** *far away from me. It was worst at night*» [5, с. 36].

Кошмары, которые снятся Лизель, не прекращаются на протяжении долгого времени, пока ее приемный отец не начинает приходить к ней и читать, дожидаясь пока девочка не уснет. Ханс становится для нее наставником, обучающим ее читать. Она обретает в нем не только отца, которого она не видела с малых лет, но и друга, так ей необходимого. *«The only thing that changed was that Liesel told her papa that she should be old enough now to cope on her own with the dreams. For a moment, he looked a little hurt, but as always with Papa, he gave the right thing to say his best shot»* [4, с. 228]. В жене бургомистра, Ильзе Херман, можно рассмотреть образ Девы-хранительницы. Заметив, как Лизель крадет книгу из костра, женщина не раскрывает ее секрета, напротив, разрешает девочке брать книги из своей личной библиотеки. Девочка приходит читать книги, но когда Ильза и ее муж отказываются от услуг ее матери по стирке белья, Лизель злится и сбегает. Спустя некоторое время Лизель, «голодая» по книгам, забирается в библиотеку и ворует из нее книги, но только потом понимает, что женщина специально оставляла окно в библиотеку открытым. В своем письме девочке она говорит следующее: *«When you came back, I should have been angry, but I wasn't. I could hear you the last time, but I decided to leave you alone. You only ever take one book, and it will take a thousand visits till all of them are gone. My only hope is that one day you will knock on the front door and enter the library in the more civilized manner*» [4, с. 342]. После бомбардировки Молькинга, во время которой Лизель теряет приемных родителей и друга, девочку, оказавшуюся случайным образом выжившей, удочеряет Ильза. Девочку спасает то, что ночь она проводит в подвале, записывая в блокнот, подаренной Ильзой, текст своей книги. Иными словами, именно этот подарок и спасает жизнь Лизель. Блокнот становится тем, что не только облегчает ношу девочки, так как именно в него она записывает историю всей своей жизни, но и спасает ее от смерти.

В романе «Жутко громко и запредельно близко» невозможно точно определить образ наставника, так как «на роль учителя претендует не один персонаж: Томас Шелл, все Блэки, которых встретил герой и которые не остались равнодушны к истории мальчика, а в особенности мистер Блэк, на протяжении долгого времени сопровождавший Оскара в его поисках» [3, с. 102]. Образ наставника в данном романе распадается на два компонента: учитель и проводник. Роль учителя выполняет мистер Блэк, а в качестве проводника можно назвать дедушку Томаса Шелла, сопровождающего мальчика на кладбище и помогающего выкопать гроб его отца. Девой-хранительницей в романе оказывается мать Оскара,

которая без ведома сына предупреждает жителей Нью-Йорка с фамилией Блэк о его приходе. Она оказывается рядом с мальчиком, несмотря на ее непосредственное физическое отсутствие.

Каждый из обоих романов по-разному борется с последствиями полученной эмоциональной травмы. Лизель «живет» воровством книг, которое напоминает ей о ее брате, так как первую книгу она крадет на его похоронах. Книги помогают ей обрести силы и справиться с трагедией. Лизель осознает силу слов и в конце пишет собственную книгу, в которой запечатывает все эмоции на замок. Оскар, в свою очередь, пытается найти замок, к которому бы подошел ключ, найденный в вещах отца после его смерти. По мнению Оскара, именно этот ключ должен раскрыть загадку, причину смерти его отца. *«Every time I left our apartment to go searching for the lock, I became a little lighter, because I was getting closer to Dad. But I also became a little heavier, because I was getting farther from Mom*» [5, с. 52]. Оскар в процессе поиска ключа обретает и принимает любовь своих близких, он знакомится с большим количеством людей, встречи с которыми играют большую роль на пути его инициации. На этом пути он пытается найти подход к каждому из них, исследует их характеры и в то же время исследует самого себя; Оскар осознает, что он не единственный одинокий человек в этом мире и что есть другие люди, также переживающие потерю своих близких.

Стоит подчеркнуть, что в «Книжном воре» встречи также играют значительную роль, именно знакомство с Максом Ванденбургом помогает Лизель пережить ее личную трагедию и побороть страхи; она осознает, что не одинока в своих переживаниях и кошмарах. *«When Liesel looked back on the events of her life, those nights in the living room were some of the clearest memories she had. She could see the burning light on Max's eggshell face and even taste the human flavour of his words. The course of his survival was related, piece by piece, as if he were cutting each part out of him and presenting it on a plate»* [4, с. 341]. Последняя строчка, написанная в ее книге, показывает, что она принимает все события как неизбежные, а время как категорию необратимого. Трагический финал романа говорит о своеобразной цикличности времени и пространства; идея здесь состоит в том, что война не может дать человеку возможность полностью переродиться, так как ее события вновь и вновь будут отбрасывать героев на начальный уровень. Оскар же проходит этап инициации лишь тогда, когда смиряется со своей потерей, ведь только после этого он готов двигаться дальше. В конце романа Оскар учится отпускать и взрослеет, что и оказывается его инициацией.

Важным элементом романа инициации является фрагментарность пространственно-временной организации текста. Роман Джонатана

Фоера имеет довольно сложную структуру, так как время в данном произведении постоянно расслаивается. Оно представляет собой два временных потока, которые соотносятся с прошлым дедушки и бабушки Оскара и настоящим мальчика; настоящее постоянно прерывается воспоминаниями и письмами из прошлого [3, с. 103]. В результате можно заметить противопоставление двух миров: сакрального и профанного. В «Книжном воре» тоже присутствует фрагментарность его хронотопа: комментарии нарратора, относящиеся к сакральному миру, прерывают линейно-историческое время, рассказывающее историю Лизель. Время ускоряется или, напротив, замедляется, что концентрирует внимание на важных моментах изменения героини.

Таким образом, оба произведения – «Жутко громко и запредельно близко» и «Книжный вор», – затрагивая трагические события в истории и личной жизни героев, вбирают в себя черты романа инициации. Оскар и Лизель встречают на своем пути важных для них людей, проходят различные испытания, которые помогают им стать сильнее и принять их трагедию как нечто необратимое, что и приводит их к перерождению. Наличие образов наставника, Девы-хранительницы и противопоставление сакрального и профанного миров позволяет отнести оба романа к современной версии романа инициации.

Библиографические ссылки

1. Борисеева, Е. А. Роман инициации: проблема жанровой атрибуции / Е. А. Борисеева // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. — 2014. — № 1. — С. 20–23.
2. Мелетинский, Е.М Поэтика мифа / Е.М Мелетинский. – М. : Наука, 1976. – 406 с.
3. Пупина А. «Жутко громко и запредельно близко» Джонатана Фоера как роман инициации // Juventus in litteratura : материалы 76-й научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов БГУ / редкол.: А. М. Бутырчик [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. С.110 – 114.
4. Zusak, Marcus. The Book Thief / M. Zusak. – London: Black Swan, 2007. – 553 p.
5. Foer, Jonathan Safran. Extremely loud & incredibly close/ J. S. Foer. — Boston: Houghton Mifflin, 2005.